

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА Л. И. ПЕТРАЖИЦКОГО: ПРАВО КАК ИНТУИЦИЯ ОБЩЕГО БЛАГА

Е. В. ТИМОШИНА,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского государственного университета,
д.ю.н.¹

В статье раскрываются основные положения философии права Л. И. Петражицкого как единства теории права и политики права. Подчеркивается, что в основании его философско-правового замысла лежит телеологическая гипотеза: целью социокультурной эволюции права является достижение общего блага. В статье рассматриваются разработанные ученым логические основания теории и политики права, эволюционная концепция правовой мотивации, объясняющая факт существования и эволюции правопорядка, а также происхождение социальной революции.

Ключевые слова: Л. И. Петражицкий, философия права, политика права, справедливость, социокультурная эволюция права, общее благо, логические основания теории права, правопорядок, естественное право, интуитивное право, правовые эмоции.

В основании философско-правового замысла Л. И. Петражицкого (1867–1931) – по оценке П. А. Сорокина, «вероятно, самого великого ученого в области морали и права двадцатого

© Е. В. Тимошина, 2014

¹Тимошина Елена Владимировна – яркий, талантливый представитель ученых-юристов и профессуры России нового поколения, особенно – петербургской школы фундаментальных правовых исследований в области теории права и истории правовой мысли. В 1994 г. с отличием окончила юридический факультет СПбГУ, в 1994–97 гг. училась в аспирантуре СПбГУ. С 1996 г. работает на кафедре теории и истории государства и права СПбГУ. В 2013 г. в диссертационном совете при Институте государства и права РАН защитила докторскую диссертацию на тему «Теория и социология права Л.И. Петражицкого в контексте классического и постклассического правопонимания» (специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве). Кроме общеобразовательных курсов вела спецкурсы, в том числе «Консерватизм как политико-правовая идеология». Автор более 100 научных и учебно-методических работ. В их числе комментарии к научным изданиям избранных сочинений Л.И. Петражицкого, М.М. Сперанского, К.П. Победоносцева, книги: «Политико-правовая идеология русского пореформенного консерватизма: К.П. Победоносцев» (СПб., 2000. 204 с.); «Общая теория права» (СПб., 2005; 2-е изд.: 2015. 472 с., в соавт. с А.В. Поляковым); «История политических и правовых учений» (СПб., 2007; 2-е изд.: 2015. 856 с., в соавт. с И. Ю. Козлихиным и А. В. Поляковым); «Как возможна теория права? Эпистемологические основания теории права в интерпретации Л.И. Петражицкого» (М., 2012. 296 с.); «История русской философии права: эпоха Средневековья. Учебное пособие по курсу «История философии права в России» магистерской программы «Теория и история государства и права; история правовых учений»» (СПб., 2014. 70 с.); Классическое и постклассическое правопонимание как стили мышления // Коммуникативная теория права и со-

столетия² – лежит идея взаимодополнительности теоретического и практического знания – теории права и политики права. Эта идея выражена в его формуле «philosophia juris= summa theoria+ summa teleologia (politica) juris». Выдвинув во втором томе «Die Lehre vom Einkommen» [«Учение о доходе»] (1893–1895) подхваченный многими правоведами лозунг «Wiedergeburt des Naturrechts» [«возрождение естественного права»], Петражицкий выступил с обоснованием науки политики права, которая призвана содействовать совершающемуся в истории – при помощи права – этическому прогрессу. Из необходимости решения прикладных задач правовой политики вырастает целостная философско-правовая программа Петражицкого: он развивает концепцию правовой мотивации, в которой раскрываются «механизмы» мотивационного и педагогического действия права; обращается к разработке логических и методологических оснований социогуманитарного знания и выстраивает в соответствии с ними собственную теорию права и морали как двух «ветвей» этики; с целью раскрыть «загадочную целенаправленность» исторически наблюдаемого эволюционного развития культуры работает над созданием общей социологии как универсальной теории общественных процессов.

временные проблемы юриспруденции: к 60-летию А.В. Полякова. Коллективная монография: в 2 т. Т. 1. Коммуникативная теория права в исследованиях отечественных и зарубежных ученых / под ред. М.В. Антонова, И.Л. Честнова; предисл. Д.И. Луковской, Е.В. Тимошиной. СПб., 2014. С. 63–100. Она также автор крупных статей по ряду основополагающих проблем теории права и истории правовой мысли в ведущих современных научных изданиях: Хилистические аспекты теократического идеала В. С. Соловьева // Правоведение. 1993. № 6; «Организмизм» как методологическая ориентация консервативной правовой философии // Право и политика. 2000. № 10; Теория «Третьего Рима» в сочинениях «Филофеева цикла» // Правоведение. 2005. № 4; Права человека и нравственная ответственность личности в свете христианской антропологии // Философия права в России: история и современность. Третьи философско-правовые чтения памяти акад. В.С. Нерсесянца / отв. ред. В.Г. Графский. М.: Норма, 2009; Право как справедливость: концепция интуитивного права в школе Л.И. Петражицкого // Правоведение. 2010. № 6; Философия права Л.И. Петражицкого: генезис постклассического правопонимания в российском правоведении XX в. // Российский ежегодник теории права. № 2. 2009. СПб., 2011; Концепция нормативности Л. И. Петражицкого и проблема действительности права в юридическом позитивизме XX в. // Правоведение. 2011. № 5; Как возможна социология права: Л. Петражицкий, П.А. Сорокин и К. Оливекрона // Российский ежегодник теории права. № 4. 2011. СПб., 2012 (в соавт. с А.А. Краевским). Ее работы изданы также на английском, китайском, немецком и польском языках. – Гл. ред.

²Сорокин П. А. Дальняя дорога. Автобиография. М.: Терра, 1992. С. 30.

Гипотеза социокультурной эволюции права и концепция политики права. Идеей, вдохновившей философско-правовой замысел Петражицкого, являлось представление о праве как о социо-культурном и психическом явлении, которое, с одной стороны, свидетельствует о недостаточном социальном приспособлении человека, с другой стороны, представляет собой наиболее эффективный, по сравнению с иными мотивационными системами человеческого поведения (в частности, моралью), инструмент такого социопсихического приспособления. Действие права, полагает ученый, состоит, «во-первых, в возбуждении или подавлении мотивов к разным действиям и воздержаниям (мотивационное... действие права), во-вторых, в укреплении и развитии одних склонностей и черт человеческого характера, в ослаблении и искоренении других, вообще в воспитании народной психики... (педагогическое действие права)» (здесь и далее курсив в цитатах мой. – Е. Т.).³ Праву, действующему «на психику человеческую в качестве импульса к определенному поведению и фактора образования характера»,⁴ приписывается этическая цель – способствовать достижению «совершенного социального характера, совершенного господства *действенной любви* в человечестве». ⁵ Достижение этого идеала, по мысли ученого, постепенно упразднит право как инструмент мотивационного и педагогического давления на психику человека. «Право, – пишет Петражицкий, – существует из-за невоспитанности, дефектности человеческой психики, и его задача состоит в том, чтобы сделать себя лишним и быть упраздненным».⁶

Достижимый при помощи права этический прогресс рассматривался ученым в качестве устойчивой тенденции социального развития, в существовании которой его убеждала «прекрасная и величественная» история права: «Основная тенденция исторического процесса образования и изменения правовых учреждений, – пишет Петражицкий, – ... заключается в таком (бессознательном) приспособлении системы правовой мотивации и педагогики к данному состоянию народной психики, что путем психического воздействия соответственной правовой системы индивидуальное и массовое поведение и развитие народной психики направляется в сторону *общего блага*».⁷

Петражицкий выделяет в эволюционной истории права три взаимосвязанных тенденции: *во-первых*, – тенденция увеличивающихся требований к социальному поведению; *во-вторых*, – тенденция улучшения качества мотивации правомерного поведения, в соответствии с которой право постепенно «изменяет средства мотивации в смысле обращения к лучшим, более высоким и разумным струнам души»; *в-третьих*, – тенденция нисходящей прогрессии мотивационного давления права. В конечном итоге, именно благодаря психическому действию права, его «игре на высоких струнах человеческой души», «все лучше человек и все мягче отношение к нему права»,⁸ – убежден Петражицкий. Если В. С. Соловьев, как известно, отводил праву роль средства, позволяющего достичь лишь минимальной степени нравственного состояния,

³Петражицкий Л. И. К вопросу о социальном идеале и возрождении естественного права // Петражицкий Л. И. Теория и политика права / науч. ред. Е. В. Тимошина. СПб.: Юридическая книга, 2010. С. 567.

⁴Там же. С. 562.

⁵Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии // Петражицкий Л. И. Теория и политика права. С. 382.

⁶Петражицкий Л. И. К вопросу о социальном идеале... С. 591.

⁷Там же. С. 568.

⁸Петражицкий Л. И. Введение в науку политики права // Петражицкий Л. И. Теория и политика права. С. 22.

Л. Петражицкий

то Петражицкий убежден в том, что с помощью права произойдет «неминуемая победа добра над злом как в человеческой душе, так и в правилах... общезнания»,⁹ и на этом основании характеризует свой социальный идеал как «сверхправовой»,¹⁰ так как право, выполнив задачу воспитания идеального социального характера, подлежит упразднению. Таким образом, *главной тенденцией* социокультурной эволюции права является его постепенное исчезновение из «набора» мотивационных процессов.

Вместе с тем Петражицкий подчеркивает, что только «разумное право представляет... могучую школу социализации народного характера». Напротив, «неудачное право может распространять деморализацию, отравлять народную душу или, во всяком случае, противодействовать здоровому психическому прогрессу, тормозить развитие... ценных элементов характера».¹¹ Именно поэтому важно, используя право как главный инструмент формирования альтруистических мотивов поведения, научиться управлять этой тенденцией. Если на протяжении тысячелетий социально-психическое приспособление происходило, полагал Петражицкий,

⁹Там же.

¹⁰Петражицкий Л. И. К вопросу о социальном идеале... С. 591.

¹¹Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Лань, 2000. С. 544.

кий, «бессознательно», то теперь, он был убежден, появилась возможность сознательно управлять движением человечества к идеалу общего блага. Средством такого социального управления должна стать, в представлении ученого, *политика права* – практическая наука о принципах рационального управления эволюционными процессами социопсихического приспособления, осуществляемого при помощи права.

Политика права, теоретическим фундаментом которой являлись теория права и социология, была призвана вырабатывать адресованные законодателью социальные «директивы» («телемы»), цель которых – совершенствовать человеческую психику, очищая ее от асоциальных наклонностей, и направлять индивидуальное и массовое поведение посредством соответствующей правовой мотивации в сторону достижения общественного идеала. В современной ученому ситуации торжества «пошло-практической» юриспруденции¹² его проект вскрывал ценностный смысл права как главного средства «окультуривания» человека и создаваемых им правовых институтов, и тем самым призван был напомнить об очевидном еще для римских юристов социальном предназначении юриспруденции как «*ars boni et aequi*».

В качестве специфической тенденции публичного права Петражицкий рассматривает формирующееся в результате эволюции правовой психики восприятие государственной власти в качестве «права социального служения», с которым связывается представление об обязанности реализации этого права сообразно *общему благу подвластных*. В частном праве данной тенденции, по мнению ученого, соответствует тенденция к замещению эгоистических и корыстных мотивов хозяйственной деятельности «социально-служебной» мотивацией, которая в перспективе может привести к установлению социалистического «правового строя». Социалистическое право рассматривалось ученым как необходимый этап в социокультурной эволюции права, так как его мотивационное действие направлено на атрофию

¹² Ответственность за такое состояние юриспруденции Петражицкий возлагал на представителей юридического позитивизма, взгляды которых он характеризовал как «абсолютный правовой идиотизм», а также на Р. Иеринга и его школу. Вследствие увлечения его учением в юриспруденции воцарилось «пошло-практическое», чтобы не сказать циничное, отношение к праву... бессознательное воспроизведение хитроумно-наивных учений древних софистов, считавших наивностью верить во что-либо кроме силы и интересов, полагавших, что право, как и нравственность, религия и т. д., придумано сознательно умными людьми для лучшего проведения известных расчетов и интересов; а работа юриспруденции упала до уровня заботы о карманных интересах собственников, кредиторов и т. д. и такого толкования права, при котором бы этим господам легко было доказывать и выигрывать иски в судах» (Петражицкий Л. И. К вопросу о социальном идеале... С. 563).

эгоистических элементов социального характера (склонности к наживе, жадности), выработанных предыдущим правом,¹³ и, таким образом, способствует достижению конечной цели права – господству альтруистической мотивации. Вместе с тем, усматривая в истории права общую тенденцию этического прогресса, ученый признает, что она не имеет линейного характера и обладает высоким потенциалом возвратного движения, особенно в периоды социальных революций.

Логические основания теории и политики права. Необходимость обоснования дисциплинарного статуса политики права в качестве самостоятельной научной дисциплины заставила ученого обратиться к логическим основаниям научного знания, образующим, по его собственной характеристике, «науку о науке», или «теорию науки». Петражицкий завершает разработку логических оснований научного знания и классификации наук уже в варшавский период, стремясь при этом к решению нескольких задач. *Во-первых*, ученый считал необходимым обосновать тезис о «чистоте» теоретического знания, полагая, что теоретическая наука «должна изучать сущее, как оно есть, не смешивая его с тем, что, по чьему-либо мнению практического свойства, должно было бы быть».¹⁴ *Во-вторых*, в связи с проектом науки политики права для Петражицкого важно было обосновать научный характер практического, не теоретического знания и показать его неразрывную связь с теоретическими науками.

Петражицкий проводит различие между *теоретическими* и *практическими* юридическими науками, т. е. между теорией права, с одной стороны, и политикой права и юридической догматикой, с другой стороны. Логическим основанием данного деления являются так называемые им позиции – своего рода «атомарные» элементы суждений. В структуре научной теории он выделяет три вида позиций:

- 1) *главные*, т. е. *тезисы*;
- 2) *базисы*, служащие для обоснования тезисов;
- 3) *аксессуары* (примеры, иллюстрации и т. п.).

Петражицкий уточняет, что критерием классификации наук являются именно тезисы. Он подразделяет их на *объективно-когнитивные* – ценностно-нейтральные, констатирующие утверждения, по отношению к которым может примениться критерий истинности, и *субъективно-относительные*, выражающие оценки, пожелания, требования и т. п., к которым критерий истинности неприменим. Петражицкий формулирует методологическое правило: базисами теоретических наук должны быть объективно-когнитивные позиции, бази-

¹³ Петражицкий Л. И. Теория права и государства... С. 558–559.

¹⁴ Там же. С. 239.

сами практических наук могут быть как объективно-когнитивные, так и субъективно-относительные позиции. При этом в пределах одной науки не должно быть смешения тезисов, столь характерного для социально-гуманитарных наук и юриспруденции в частности. Таким образом, теоретическая обоснованность практического знания (политики права и юридической догматики) рассматривается Петражицким как одно из условий его научности. Вместе с тем инструментальное значение правовой теории может быть реализовано только при условии понимания целей и перспектив социокультурной эволюции права, определяющих выбор соответствующих целей правовой политики. При этом политика права как практическая философия права является «инструментом» перевода фундаментального, теоретического знания в юридическую практику – прежде всего практику законотворчества.

Эволюционная теория нормативной мотивации, или как возможен правопорядок? Петражицкий был убежден в том, что создание «научной теории мотивации поведения есть необходимое условие для научного построения... дисциплин... которые имеют дело с человеческим индивидуальным и массовым поведением, с социальными явлениями, их историей и т. д.».¹⁵ При этом он полагает глубоко ошибочными и «особенно вредными» господствующие в социальных науках как гедонистическую теорию мотивации, исходящую из тезиса об эгоистической природе человека,¹⁶ так и предлагаемую марксистской социологией интерпретацию мотивов социального поведения как исключительно материалистических.¹⁷ Данным концепциям, которые ученый характеризует как монистические и антиисторические, он противопоставляет собственную теорию мотивации, называя ее эволюционной.¹⁸

Как известно, для Петражицкого право есть факт психической жизни субъекта: *императивно-атрибутивные*, предостаточно-обязывающие, *эмоции* (в отличие от исключительно императивных – моральных – эмоций) – это не эмоции в связи с правом или по поводу права, это и есть само право. На вопрос о том, что является основанием его обязывающей силы, ученый дает совершенно определенный ответ: «Источник авторитетности и обязательности права... состоит... не в чьих-либо велениях, а в *эмоциях долга*».¹⁹

Эмоции долга, или этические эмоции, двумя видами которых являются моральные и правовые эмоции, представляют собой мо-

¹⁵ Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности. С. 511.

¹⁶ Там же. С. 512.

¹⁷ Так, Петражицкий полагал, что едва ли возможно найти «более болезненное проявление узкоматериалистического взгляда», чем представление о том, что «организация хозяйства определяет все прочее». Выражая сожаление в связи с тем, что современные ему социальные науки «подчиняются односторонним материалистическим течениям, исходящим из лона политической экономии», ученый подчеркивает, что состояние хозяйства, как и все иные явления культуры, определяется прежде всего «развитием психики в различных ее проявлениях и отложениях» (Петражицкий Л. И. Введение в науку политики права. С. 35). Постепенный этический прогресс, полагал он, вообще должен устранить детерминацию социального поведения экономическими интересами: «... чем глубже и выше будет развитие культуры вообще и политики права в частности, – подчеркивает правовед, – тем большее значение и ценность приобретут идеальные, духовные блага вообще, как цель сама по себе, и в частности тем большее значение приобретут идеальные постулаты распределения, справедливости и любви в экономике, хотя бы это должно было повести к более или менее значительным жертвам с точки зрения производства». Петражицкий Л. И. Введение в науку политики права. С. 35.

¹⁸ Петражицкий Л. И. Теория права и государства... С. 38.

¹⁹ Там же. С. 428.

тивационные психические процессы, обуславливающее поведение человека. Ученый проводит различие между моралью и правом по *характеру обязанности* – моральные обязанности являются *свободными*, и их исполнение вверяется свободному выбору лица, правовые – несвободными, т. е. обусловлены требованиями управомоченного. Этическим эмоциям сопутствуют *акционные* представления, т. е. представления «образа поступка», которые и вызывают соответствующие эмоциональные процессы в качестве мотивов поведения. Петражицкий поясняет это на следующем примере: «Если честному человеку предлагают совершить, например, за деньги или иные выгоды, обман, лжесвидетельство, клевету, отравление кого-либо и т. п., то само представление таких «гадких», «злых» поступков вызывает репульсивные эмоции, отвергающие эти действия, и притом достаточно сильные репульсии, чтобы не допустить возникновения аттрактивных эмоций по адресу обещаемых выгод и... подавить такие мотивы в случае их появления».²⁰ Ученый объясняет выбор социально полезного поведения социопсихическим приспособлением, в процессе которого правовые эмоции постепенно получают «такое содержание, которое соответствует *общественному благу* в мотивационном и воспитательном отношении; они действуют вообще в пользу социально желательного и против социально вредного поведения и воспитывают в направлении развития и усиления социально желательных привычек и эмоциональных склонностей и ослабления и искоренения социально-вредных привычек и склонностей».²¹

Мотивацию поведения, в которой присутствуют акционные представления, обуславливающие соответствующие эмоции, Петражицкий называет акционной, или *самодовлеющей*, мотивацией – самодовлеющей в том смысле, поясняет он, что «здесь не нужно никаких посторонних, целевых и других познавательных процессов, а *достаточно представления самого поведения*, чтобы нашли импульсы в пользу или против него».²² Иначе говоря, с его точки зрения, само сознание своей правовой обязанности есть необходимый и достаточный мотив ее исполнения безотносительно к возможным неблагоприятным последствиям ее неисполнения, представления которых наряду с представлениями различного рода выгод ученый рассматривает в качестве «косвенной вспомогательной мотивации» и строго ограничивает ее от основной – «специфически-правовой».²³

Этические переживания обладают нормативным характером, т. е. мотивируют субъекта к следованию тому, что он переживает в качестве должного, вследствие чего Петражицкий называет этические, в том числе правовые, эмоции *нормативными*. Ученый описывает психологический механизм обязывания, а фактически, даже при действии *правовых* эмоций, – самообязывания субъекта, обусловленный свойствами самих этических эмоций.

Важнейшим свойством этических, или нормативных, эмоций является их *мистически-авторитетный характер*, который выражается в том, что они переживаются субъектом как «импульсы с высшим ореолом и авторитетом, исходящие как бы из неведомого, отличного от нашего обыденного «я», таинственного источника», в качестве которого сознанию могут представляться такие «мистические олицетворения», как «глас Божий», «голос совести», «природа», «разум», «народный дух», «государство», «общая воля» и другие метафизические сущности, наделенные сознанием субъек-

²⁰ Там же. С. 35.

²¹ Там же. С. 127.

²² Там же. С. 35.

²³ Там же. С. 543.

екта способностью отдавать авторитетные веления и устанавливать права и обязанности.²⁴

Прежде чем попытаться ответить на поставленный вопрос – «как возможен правопорядок?» с точки зрения теории права Петражицкого – отметим здесь сходство его концепции нормативности с представлениями современного итальянского правоведа Э. Паттаро, обозначающим свою теоретическую позицию как «нормативный реализм». Во-первых, оба правоведа исходят из общего понятия нормативности как психологически переживаемого самообязывания, когда изложенный в норме «тип действия полагается... обязывающим вне зависимости от того, насколько желаемым является его осуществление, и того, какое удовольствие или страдание, выгоду или ущерб оно может породить».²⁵ В связи с этим, во-вторых, следует также отметить используемое Паттаро понятие «типа действия» в значении, аналогичном понятию «акционных представлений» Петражицкого как представлений типа должного поведения, сопровождающих самодовлеющую мотивацию. Как пишет итальянский ученый, субъект «полагает осуществление определенного типа действия должным самим по себе при условии, когда соответствующий обуславливающий тип обстоятельства представлен надлежащим образом». В-третьих, близость теоретических позиций правоведов можно усмотреть в психологическом объяснении механизма объективации и универсализации правовых норм, который Петражицкий связывал с «мистически-авторитетным» характером правовых эмоций, а Паттаро использует для этого понятие «католодоксия» (*catholodoxia*) – овещствление, гипостазирование нормативных верований, вследствие чего нормативная система представляется «объективно» существующей: «приверженцы католодоксических взглядов склонны полагать, что их нормативная система существует независимо от их верований или верований других людей... [Они] рассматривают эту систему как существующую саму по себе и вмняемую верховному или коллективному субъекту... такому как Бог, Природа, Народ, Класс, Государство или Суверен».²⁶

Понятие нормативной мотивации Петражицкого не объясняет того, как возможен правопорядок или иначе – как возможна корреляция индивидуальных императивно-атрибутивных эмоций, мотивирующих субъектов к координированному поведению? Вместе с тем ученый полагал, что такая корреляция является существенным и необходимым фактором социального порядка. Выделяя два вида правовой мотивации – активную, исходящую из сознания субъективного права, и

²⁴Там же. С. 45–46.

²⁵Pattaro E. The Law and the Right: A Reappraisal of the Reality that Ought to Be. Dordrecht, 2005. P. 115.

²⁶Ibid. P. 215–218.

пассивную – исходящую из сознания правовой обязанности, он подчеркивает, что правопорядок зиждется на их координации.²⁷

Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к еще одному понятию теории права Петражицкого – понятию *нормативного факта* (источника права – в традиционной терминологии). Нормативные факты – это представляемые субъектом в качестве имевших место во времени и пространстве действия, высказывания и т. п. авторитетных субъектов (законодателей, судей, религиозных авторитетов и др.), вызывающие в сознании индивида императивно-атрибутивные эмоции. Ученый подчеркивает, что нормативные факты это не объективные события как таковые, а именно представляемые факты, необязательно зависящие от «объективных» событий, имевших место в мире пространства и времени, однако оставляющие открытым вопрос о том, почему соответствующие факты интерпретируются как имеющие нормативный, обязывающий смысл. Правовые переживания, содержащие в себе представления нормативных фактов как *оснований обязательности*, образуют согласно теории Петражицкого *позитивное право – гетерономные правовые эмоции*. Как комментирует понятие нормативного факта Г. Д. Гурвич, позитивное право – это право, *заимствующее свою обязывающую силу из внешних... элементов – из нормативных фактов...»,* представление которых и вызывает убеждение в обязательности соответствующей модели поведения.²⁸ Примером такой гетерономной правовой эмоции может являться переживание обязанности возврата долга, *потому что – и далее следует ссылка на нормативный факт: «так установлено законом»* (законное право), «так учил Христос» (право изречений религиозно-этических авторитетов), «так поступали отцы наши» (обычное право), «так предусмотрено договором» (договорное право), «таково решение суда» (право судебной практики) и др. В отличие от позитивного *интуитивное право* представляет собой *автономные правовые эмоции*, которые возникают в психике субъекта без опосредования какими-либо нормативными фактами, т. е., говоря словами Г. Д. Гурвича, оно «обретает свою *обязывающую силу в себе самом*, а не в «нормативных фактах»».²⁹

Итак, мы можем отметить противоречие, присутствующее в теории Петражицкого. С одной стороны, обязывающая сила права объясняется ученым исключительно свойствами самих правовых эмоций, с другой стороны, требуется представле-

²⁷Петражицкий Л. И. Теория права и государства... С. 130–131.

²⁸Гурвич Г. Д. Юридический опыт и плюралистическая философия права // Гурвич Г. Д. Философия и социология права: избр. соч. / пер. М. В. Антонова, Л. В. Ворониной; науч. ред. А. В. Поляков. СПб.: Издат. дом СПбГУ, 2004. С. 348.

²⁹Там же.

ние нормативных фактов как внешних по отношению к психике субъекта явлений в качестве оснований обязательности позитивного права. Установленному выше смыслу понятия обязывающей силы права как имманентной правовым эмоциям соответствует, по-видимому, исключительно интуитивное право, заключающее обязывающую силу в себе самом. Однако Петражицкий специально подчеркивает, что «не только в области интуитивного, но и в области *позитивного права*, в том числе законного, вовсе не требуется необходимо наличия каких-либо посторонних «общественных» или т. п. *авторитетов*, велений с их стороны, обращение высшей и более сильной «воли» к более слабой «воле» и т. п.»³⁰ Введение Петражицким в свою теорию понятия нормативного факта как индивидуально представляемого факта приводит к противоречиям и парадоксам, которые не могут быть преодолены при субъективистском понимании его природы, превращающем нормативность факта в следствие «простого каприза психики человека».³¹

Вместе с тем в самой теории Петражицкого можно обнаружить исходные предпосылки для преодоления противоречия между «обязывающей силой» как имманентным свойством самих правовых эмоций и конструкцией нормативных фактов как оснований обязательности позитивного права. Петражицкий предлагает принять во внимание тот очевидный факт, что «подчас издаваемые в надлежащем порядке предписания не делаются законами для правовой жизни, не действуют, *не вызывают* соответствующего *сознания долга* и т. д., вообще не имеют никакого значения для правовой жизни или лишаются с течением времени силы и значения законов и притом... без какой бы то ни было отмены», т. е., иначе говоря, не являются нормативными фактами. Очевидно, что данная ситуация уже не может быть объяснена «простым капризом» индивидуальной психики. Действительно, Петражицкий далее пишет, что существенным является не соблюдение формального порядка издания закона, а то, что «соответствующий акт получает в данном государстве силу нормативного, т. е. вызывает соответствующее императивно-атрибутивное сознание», т. е. получает смысл нормативного факта в сознании членов организованной социальной группы.

Обозначенное выше противоречие в теории Петражицкого можно разрешить, приняв во внимание ту перспективу эволюции права «в сторону *общего блага*», которая являлась мировоззренческим фундаментом его правовой теории, и задав простой вопрос: может ли являться основанием правовой обязанности, например, ссылка на то, что так «сказал сосед, прохожий, внутренний голос и т. д.»? Хотя теория ученого и предполагает утвердительный ответ на этот вопрос, однако в предложенном им открытом перечне видов нормативных фактов и соответственно видов позитивного права такие курьезные «нормативные факты» все-таки отсутствуют, очевидно, вследствие того, что они в принципе не могут являться *общезначимым* основанием субъективных прав и правовых обязанностей, а следовательно, как не создающие «социальную координацию поведения» не могут служить этическому прогрессу, уверенность в существовании которого, как уже отмечалось, являлась мировоззренческой основой теоретических построений ученого. Все это свидетельствует о том, что ученый исходил из презумпции об осуществляемом в процессе предполага-

³⁰Петражицкий Л. И. Теория права и государства... С. 428.

³¹Наейшвили Г. А. Действительность права и опыт обоснования нормативных фактов. Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1987. С. 70–71.

емого им социально-психического приспособления социальном «отборе» фактов, могущих быть интерпретированными социальным сознанием как имеющие нормативный смысл. Его анализ различных видов позитивного права (законного права, обычного права, судейского права и т. д.) и лежащих в его основе нормативных фактов всегда содержит в себе оценку сравнительной ценности того или иного вида позитивного права с точки зрения их содействия прогрессу этической культуры и росту экономического благосостояния. Кроме того, следует также принять во внимание то притязание на общезначимость оснований субъективных прав и правовых обязанностей, которое, с точки зрения Петражицкого, составляет существенную особенность правовых эмоций и которое он называл *унификационной тенденцией*. Данная тенденция свойственна исключительно правовой психике в связи с процессами социально-культурного приспособления и состоит в «выработке и *признании* единого шаблона общих норм».³²

Способность нормативного факта вызывать правовые эмоции определяется, таким образом, легитимацией социального факта в качестве нормативного. Значительную роль в этом процессе социальной легитимации играет в теории Петражицкого *интуитив-*

³²Петражицкий Л. И. Теория права и государства... С. 148.

Л. И. Петражицкий с членами его кружка философии права. 1904 г.

ное право. С помощью данной категории ученый обозначал присутствующие в социальном сознании – например, «современного культурного общества» – представления о справедливом, а следовательно, о должном и нормативном. Ученый рассматривает согласие позитивного права с интуитивным в качестве необходимой основы правопорядка. Именно поэтому даже надлежащим образом установленный закон может не приобрести значение нормативного факта вследствие отсутствия его социальной легитимации: «Закон, явно и серьезно противоречащий долгу социально-служебной власти, долгу пользования законодательной властью не для личных интересов, а для содействия общему благу, а равно явно безнравственный или нелепый и бессмысленный закон тоже оказались бы бессильными вызвать к жизни соответствующее позитивное право»,³³ т. е. гетерономные правовые эмоции.

Таким образом, основанием «обязывающей силы» права является эмоциональное переживание субъектом самодовлеющей ценности типа должного поведения (акционного представления, сопровождающего правовую эмоцию); нормативный смысл правового переживания выражается в том, что оно мотивирует субъекта к реализации должного. Ценностно обусловленные процессы нормативной мотивации, опирающиеся на легитимированные нормативные факты, создают систему координированного социального поведения, при этом этическая цель социокультурной эволюции права определяет социальную легитимность нормативных фактов и характер мотивационных процессов, определяющих выбор субъектом социально должного. Как пишет Г. Д. Гурвич, «метафизический принцип любви берется в качестве проводника при по-

³³ Там же. С. 416.

иске эмоций, а основной вопрос, ответить на который призвана психология Петражицкого, – это вопрос о том, *каким образом любовь, невзирая на гедонистические и интеллектуалистические теории, оказывается способна непосредственно регулировать человеческое поведение*».³⁴

Вопреки субъективистским предпосылкам своей теории Петражицкий фактически исходит из презумпции существования легитимного правопорядка – «прочной координированной системы вызываемого правом социального поведения, прочного и точно определенного порядка, с которым отдельным индивидам и массам можно и приходится сообразовываться...»,³⁵ в «границах» которого только и возможна общность понимания смысла нормативных фактов и конституируемых на их основе взаимных субъективных прав и правовых обязанностей. «Оговорка» Петражицкого о правопорядке является, таким образом, дополнительным аргументом в пользу возможности социологической интерпретации его теории права. Демонстрируя, как отмечает А. Валицкий, «глубоко социологический подход к психическим явлениям», Петражицкий, однако, не называет свою теорию социологической, что, по мнению польского исследователя, было бы точнее: «Его интенция кажется ясной, – пишет польский исследователь, – он хотел подчеркнуть, что “социальное” не существует “вне” или “над” личностью».³⁶

³⁴ Гурвич Г. Д. Юридический опыт и плюралистическая философия права. С. 342.³⁵ Петражицкий Л. И. Теория права и государства... С. 157–158.³⁶ Валицкий А. Философия права русского либерализма. М.: Мысль, 2012. С. 298, 310.

Л. И. Петражицкий с членами его кружка философии права. 1910 г.

Социальная революция как тенденция социокультурной эволюции права. Петражицкий анализирует причины, вызывающие революционную смену правопорядка, главной из которых является конфликт между позитивным и интуитивным правом, отождествляемым им со справедливостью. В эмоциях справедливости, пишет ученый, «мы имеем дело с суждениями не о том, что полагается по законам и т. п., а о том, что кому по “совести”, по нашим самостоятельным, независимым от внешних авторитетов убеждениям причитается, должно быть предоставлено и т. д.».³⁷ Сферой действия справедливости является *distributio bonorum metmalorum*, т. е. «область наделения благами и причинения зол, распределения благ и зол», в которой интуитивное право сосуществует наряду с позитивным. Вследствие независимости интуитивной правовой психики от представлений общезначимых нормативных фактов, интуитивное право имеет «индивидуально-изменчивый» характер. Вместе с тем общность жизненных условий формирования и развития интуитивно-правовой психики индивидов в рамках социальных групп обуславливает существование *коллективного интуитивного права*. Например, с точки зрения Петражицкого, можно говорить об интуитивном праве современного культурного общества, общественного класса (рабочих, фабрикантов, крестьян, помещиков), семьи, детском, женском, мужском интуитивном праве и т. д. Переживания справедливости оказывают влияние на толкование, применение и научное осмысление позитивного права, а также являются фактором (мирно или революционно действу-

³⁷ Петражицкий Л. И. Теория права и государства... С. 404.³⁸ Там же. С. 392.³⁹ Там же. С. 388.⁴⁰ Там же. С. 391–392.

ющим) его создания, изменения или отмены. Петражицкий считает соответствие позитивного права коллективной интуитивно-правовой психике необходимым основанием правопорядка: «на... соответствующей взаимной поддержке и взаимоукреплении действия этих двух правовых психик зиждется фактический правопорядок и соответствующий социальный, политический, экономический и т. д. строй».³⁸ Несоответствие позитивного права интуитивно-правовым требованиям справедливости может принимать форму конфликта (классового, индивидуального, эволюционного и др.), развитие которого приводит к социальной революции. Исходя из этого, ученый полагает, что «фактической основой соответствующего социального “правопорядка” и действительным рычагом соответствующей социально-правовой жизни является в существе дела не позитивное, а интуитивное право. Лишь в исключительных, патологических случаях конфликтов, нарушений и т. д. дело доходит до применения позитивного права».³⁹ Рассматривая интуитивное право в общей связи с задачами политики права, Петражицкий формулирует тенденцию развития права, в соответствии с которой «по мере облагораживания и социализации человеческой психики... сфера, предоставляемая позитивным правом действию интуитивного права, должна с течением времени все более увеличиваться».⁴⁰ Таким образом, этический прогресс, с точки зрения ученого, выражается в постепенном расширении сферы действия интуитивного права.

Формулируя требование соответствия позитивного права интуитивно-правовым требованиям справедливости, Петражицкий воспроизводит в другой терминологии старую дихотомию естественного и позитивного права. Однако сам ученый возражал против такой трактовки своей концепции интуитивного пра-

ва как своеобразного естественного права с изменяющимся содержанием. Вместе с тем он подчеркивает, что «интуитивное право следует признать более подходящим масштабом для критики положительного права, чем нравственность», так как нравственность не знает притязаний и поэтому представляет масштаб, не адекватный праву.⁴¹ Таким образом, интуитивное право, являясь «масштабом для критики положительного права», коррелирует с традиционным понятием естественного права и также заключает в себе тенденцию к революционному преобразованию правопорядка.

Взаимоотношения между интуитивным и позитивным правом, полагает Петражицкий, характеризуются в разные моменты истории колебаниями между минимальным и максимальным пределами согласия (или разногласия) между ними. Соответственно чем больше степень согласия между интуитивным и позитивным правом, «тем лучше... функционирует право вообще среди данного народа, тем неуклоннее его соблюдение... тем больше уважения... к... позитивному праву, тем больше довольства существующим социальным строем и тем крепче этот строй; и обратно».⁴²

При переходе разногласия за известные пределы неизбежна социальная революция. Теоретико-правовое описание ее механиз-

⁴¹Петражицкий Л. И. К вопросу о «возрождении естественного права» и нашей программе: по поводу дис. П. И. Новгородцева «Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве» // Право: еженедельная юридическая газета. 1902. № 41. Стб. 1802.

⁴²Петражицкий Л. И. Теория права и государства... С. 394.

ма был намечено Петражицким еще в «Теории права и государства», первое издание которой вышло в 1907 г. В данной работе Петражицкий рассматривает движение общества к революции как объективную тенденцию социальной эволюции, определяемую в свою очередь развитием интуитивно-правовой психики, постоянно стремящейся к обновлению позитивного права. В работе «Социальная революция», написанной после событий 1917 г., в варшавский период, Петражицкий расставляет уже несколько иные теоретические и эмоциональные акценты. Неизбежность революционных изменений связывается здесь уже не с существенными особенностями интуитивного права, но с этической деградацией политической элиты, утратившей понимание своего «социально-служебного» смысла. Следствием этого и является «развитие нового интуитивного права», стремящегося к замене права позитивного, которое утратило интуитивно-правовую санкцию справедливости. Теперь Петражицкий так представляет причины, психический механизм и последствия социальной революции: «Разложение правящих кругов общества и определенное состояние массовой психики, направляемой интуитивным правом, может привести – при определенной интенсивности переживания этого права – к социальной революции, тем более жестокой и беспощадной, чем выше эмоциональная сила интуитивно-правовой психики... [...] При соответствующей точке кипения негативных эмоций появляются жестокость, глумление над “контрреволюционерами”, ненависть, проявляемая к институтам, переносится на лиц, возглавляющих их... На почве *зла, свойственного революции как таковой*, помноженного на чрезмерный радикализм... наступает разочарование, реакция, иногда ведущая к восстановлению – на некоторое время – прежнего порядка. Развращенность, неизбежное следствие нигилизма, жестокости, ненависти и т. д., влечет за собой попрание принятых в обществе этических норм, падает нравственность, теряют свои позиции право, религия, культура в целом, и этот упадок оставляет глубокие следы, ослабляющие государственный организм».⁴³

Сформулированная Петражицким еще в берлинский период научная программа являлась руководящим началом всей его последующей научной деятельности. Однако ученый понимал, что не в силах человеческих исполнить то, что является, по его собственному замечанию, «грандиозной задачей для ряда поколений». Его концепция политики права, насколько об этом можно судить на основании опубликованных источников, не получила дальнейшего развития с учетом проделанных им логико-методологических работ, хотя занимаемая им с 1922 г. и до смерти должность профессора законодательной политики в Польском свободном университете, казалось бы, к тому располагала.

Возможно, причиной тому стали пережитые Петражицким исторические события первой трети XX в., которые подорвали в нем веру в этический прогресс и тем самым, казалось, обесмысливали результаты его научной деятельности. Как пишет его ученик Г. К. Гинс, ученый «не мог непонимать, что прогресс надолго приостановлен... Предвидя дальнейшее и длительное падение культуры, Петражицкий... не в силах был говорить об идеалах, о любви, о прогрессе: он сознавал, что в период его жизни этим идеалам уже не будет места».⁴⁴ Будучи «мыслителем, энтузиастом науки и искателем новых исследовательских горизонтов», Петражицкий не придавал

⁴³Петражицкий Л. И. Социальная революция // Петражицкий Л. И. Теория и политика права. С. 883–884.

⁴⁴Гинс Г. К. Л. И. Петражицкий – характеристика научного творчества (1867–1931) // Известия Юридического Факультета в Харбине. 1931. № 9. С. XXIX.

большого значения наградам, почетным званиям и почестям, которые были получены им в варшавский период. Трагические события, очевидцем которых стал ученый, «открыли перед ним... такую бездну зла, что потрясли его духовно, сокрушили физически и преждевременно погасили в нем огонь научного творчества».⁴⁵

Вместе с тем разработанная Петражицким концепция эволюционного развития права, целью которого является достижение общего блага, при всем ее утопизме соответствует обозначенной П. А. Сорокиным тенденции «преобразования фундаментальных научных теорий в морально ответственном... направлении».⁴⁶ Критика Петражицким гедонистических, утилитаристских, эгоистических и др. концепций мотивации человеческого поведения и противопоставление им самодовлеющей нормативной мотивации, призыв к разрыву с «пошло-практическим» направлением юриспруденции второй половины XIX в. и обоснование необходимости возрождения естественного права, – все это в терминах культурологической концепции Сорокина является выражением тенденции перерождения «умирающей чувственной культуры нашего... вчера» в «грядущую идеациональную... культуру создаваемого завтра». Социальный идеал Петражицкого, возможно, предстает тем «дальновидным планом будущего социокультурного порядка», который «должен лежать по ту сторону старого режима чувственной культуры и быть устремленным навстречу новому режиму идеациональной... культуры». Без такой радикальной перемены, убежден Сорокин, никакое подлинно конструктивное и созидательное общество в будущем невозможно.⁴⁷

⁴⁵Койдер А. Жизнь и творчество Леона Петражицкого // Петражицкий Л. И. Теория и политика права. С. XLVII.

⁴⁶Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ., коммент. и ст. В. В. Сапова. СПб., 2000. С. 811.

⁴⁷Там же. С. 723–724.

Е. В. Тимошина: Л. И. Петражицкийдің құқықтық философиясы: құқық ортақ игіліктің түйсігі ретінде.

Мақалада құқық теориясы мен құқық саясатының бірлігі ретінде Л. И. Петражицкийдің философия құқығының негізгі ережелері ашылады. Оның философиялық-құқықтық ой-санасының негізінде телеологиялық болжам жатқандығы атап көрсетіледі, яғни, құқықтың әлеуметтік – мәдени эволюциясының мақсаты ортақ игілікке қол жеткізу болып табылады. Мақалада ғалымның құқық теориясы мен саясатының логикалық негіздері, құқықтық уәждеменің эволюциялық тұжырымдамасы (құқықтық тәртіптің өмір сүру фактісі мен эволюциясын түсіндіретін), сондай-ақ әлеуметтік революцияның пайда болуы қарастырылады.

Түйінді сөздер: Л. И. Петражицкий, құқық философиясы, құқық саясаты, әділдік, құқықтың әлеуметтік-мәдени эволюциясы, ортақ игілік, құқық теориясының логикалық негіздері, құқықтық тәртіп, табиғи құқық, интуитивті құқық, құқықтық эмоциялар.

E. Timoshina: Legal philosophy of L. Petrazycki: law as intuition of welfare.

The paper presents main provisions of L. Petrazycki's legal philosophy as unity of legal theory and policy of law. Author emphasizes that in the ground of his legal-philosophical idea lies theleological hypothesis, that the aim of social and cultural evolution of law is to attain the common good. The paper presents analysis of logical foundations of theory and policy of law, developed by Petrazycki, and evolutionary conception of legal motivation, which explained the fact of existence and evolution of legal order and the origin of social revolution.

Keywords: L. Petrazycki, legal philosophy, policy of law, justice, social and cultural evolution of law, common good, logical foundations of legal theory, legal order, natural law, intuitive law, legal emotions.

ЖАҢА КІТАПТАР

Әлемдік экономикалық дағдарыс жағдайындағы құқықтық саясат және құқықтық реттеу: орнықты даму мәселелері (отандық және шетелдік тәжірибе). Халықаралық дөңгелек үстел материалдары. ҚазГЗУ, 28 наурыз 2014 ж. = **Правовая политика и правовое регулирование в условиях мирового экономического кризиса: проблемы устойчивого развития (отечественный и зарубежный опыт).** Материалы международного круглого стола. КазГЮУ, 28 марта 2014 г. / Ред. коллегия: Ударцев С. Ф. (пред.), Наурызбай А. Ж. (зам. пред.), Нугманова Э. А., Бисенгалиева Д. М. Астана: ТОО «КазГЮУ Консалтинг», 2014. – 114 с.

В сборник включены статьи участников международного круглого стола на тему: «Правовая политика и правовое регулирование в условиях мирового экономического кризиса: проблемы устойчивого развития (отечественный и зарубежный опыт)», состоявшегося в Казахском Гуманитарно-Юридическом Университете 28 марта 2014 г. В ходе круглого стола обсуждались проблемы правовой политики и правового регулирования по предупреждению и преодолению социально-экономических и политических противоречий и кризисных ситуаций, вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина в условиях мирового экономического кризиса, исторический и зарубежный опыт устойчивого развития.

НОВЫЕ КНИГИ